

Т. А. БЕРТАГАЕВ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ И АБЛАУТ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Некомбинаторное чередование фонем занимает довольно заметное место в фонологической системе не только монгольских, но и других агглютинативных языков¹. Варианты слов и семантические модификации в вариативных парах обязаны своим возникновением некомбинаторному чередованию. Регулярное чередование долгих и кратких гласных в монгольских, кроме того, может служить для различения переходных и непереходных глаголов, т. е. фактически выполнять категориальную грамматическую функцию. Именно это явление мы и считаем монгольским аблаутом. Итак, мы различаем в монгольских языках: 1) вариативные вокалические чередования, способствующие возникновению вариантов слов; 2) вокалические чередования, изменяющие лексические значения отдельных слов; 3) регулярные аблаутные чередования, образующие грамматические значения.

Остановимся вкратце на истории возникновения монгольского количественного аблаута. Известно, что монгольские гласные образуют строгую систему фонем, соотносительных по своей длительности. Каждая гласная противопоставлена фонематически своей двукратной долготе: *a* — *ā*, *o* — *ō* и т. д. Долгота монгольских гласных исторически восходит к комплексу «гласный + согласный + гласный» (*G + C + G*): *aga* > *ā*, *ogo* > *ō*, *agu* > *ū*, *ega* > *ē* и др. Интервокальный согласный представлен чередующимися между собой консонантами *g*, *v* (*w*), *m*, *n*, *j*. Из них самым частотным был заднеязычный *g*, остальные встречались редко.

Выпадение согласного в процессе постепенного ослабления его позиции в интервокале создает возможность появления хиагуса между гласными, а затем — перехода последних в долгую гласную. Б. Я. Владимирцов дал следующую схему развития подобного комплекса, или двоеслога: *qātaγūn* (монг.-письм.) > *qātawūn* (араб.-ф.) > *qālaqūn* (квадрат.) > *xā-lūn* «горячий»².

Исчезновение интервокального согласного происходило во многих монгольских языках еще до возникновения письменности, до первой половины XIII в. Б. Я. Владимирцов считал, что выпадение *g*(*γ*) произошло в дописьменную эпоху и что знак *g*(*γ*) был искусственно введен в письменность раннего периода для обозначения хиагуса: «На искусственность монгольской орфографии указывает между прочим следующий случай: в одном из древнейших памятников монгольской письменности (письмо Ильхана Агүна 1289 г.) встречается слово *zaγur-a*, являющееся передачей сирийского *sa'ura* ~ *sa'ora* „периодевт, визитатор“. Следовательно, в монгольском при помощи *γ* отмечен сирийский 'ауи³, обознача-

¹ В. З. Панфилов, Грамматика нивхского языка, ч. 1, М.—Л., 1962, стр. 18—19.

² Б. Я. Владимирцов, Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика, Л., 1929, стр. 216.

чавший замыкание гортани. Для монголов XIII в., таким образом, сирийск. *za'uga* звучало похожим на их собственные слова с комплексами *a'u*, *o'u* и т. д....»³. И далее: «Древнемонгольский спираント **w* между двумя гласными исчез раньше *γ ~ g*, находившихся в тех же условиях»⁴.

Переход комплекса Г + С + Г в долгую гласную — явление неравномерное и неодновременное: в своем истоке оно уходит в дописьменную древность, тем не менее на отдельных участках распространения монгольских языков оно осталось незавершенным; следы незавершенности этого перехода сохраняются иногда в некоторых периферийных звеньях монгольской языковой системы, в целом претерпевшей такой переход⁵.

В основном, в монгольских языках двукратная долгота стала занимать господствующее место в фонематической системе гласных с XIII—XIV вв. По всей вероятности, двугласие, например, разнородных *au* (< *agu*) не представляло сочетание двух фонем *a + u*, а являлось лабиализованной фонемой с акающим приступом *^au* или уже редуцированным двугласием с лакуной на стыке. Стяжение однородных гласных *aa* вроде *дээрэ* > *дэгэрэ* «наверху» произошло значительно раньше, чем стяжение разнородных⁶.

Звукокомплекс Г + С + Г входил в состав непронизованных корневых морфем в качестве их элемента. Ср. *дагун* > *дуу* «звук», *нага-ду* > *наа-д* «по сю сторону», *нига-ху* > *наа-х* «прилепить», *тага-ху* > *таа-х* «отгадывать», *шигэ-су* > *шуу-с* «сок» и др. Из звукокомплекса (соответственно — из долгой гласной) состоят только единичные исключения, вроде следующих трех слов: бурят. *уу* «просторный» < **agu* (ср. ст.-письм. *агудам* «просторный»), уун «бородавка» < **эун* (ст.-письм. *эуу*), *өө* «недостаток» < **эээ*.

Фонологическая противопоставленность звукокомплексов (соответственно — долгих гласных) кратким гласным общеизвестна: *агаа* > *ааа* «стык; промежуточность» — *аа* «род саксаула»; *тээг* > *тээ* «кормыло» — *тэг* «середина» и др.

Опираясь на примеры с долгими и краткими коррелятивами из старописьменного и современных языков типа: монг. *догур* «подставка, низ» > *доор*⁷ «вниз; под; внизу; смиренная покорность» и бурят. диал. *дора*, монг. *дор* «внизу; хуже» и т. д., звукокомплекс Г + С + Г вернее именовать, по совету Э. А. Макаева, фономорфологическим комплексом⁸.

Варианты слов без модификации или с модификацией значений, возникшие благодаря некомбинаторному чередованию звукокомплекса (= долгой гласной) с краткими гласными, еще раз убеждают в их фонологической противопоставленности.

1. Приведем несколько примеров чередований гласных кратких и долгих (= звукокомплекса), составляющих варианты слов: др.-монг. *ил-э-ху/ил-ээ-ху* «посылать»; монг. *сэр-э-ху/сэр-ээ-ху*⁹ «прохлаждаться»; ст.-письм. *гожи-ху* /ст.-письм., монг., бурят. *гоожи-ху* «течь» <

³ Там же, стр. 218.

⁴ Там же, стр. 219.

⁵ Подробнее об этом см.: там же, стр. 222—230, § 123.

⁶ Н. Н. П о п и е, Аларский говор. ч. 1, Л., 1930, стр. 55. Ср. *йе* «внук», *оогди* «отбросить» и др. из памятника 1240 г. (см.: С. А. К о з и н, Сокровенное сказание, I, М.—Л., 1941, стр. 524; далее — КСК).

⁷ В случаях образования вариантов слов без модификации их значений имеем звукокомплекс. Если предположить, что второй гласный в комплексе — соединительная гласная, как это бывает в монгольских словоформах, то можно было бы принять его за слогозвук или группифонему (см.: В. К. Ж у р а в л е в, Группифонема как основная фонологическая единица праславянского языка, сб. «Исследования по фонологии» М., 1966), что потребует дальнейших исследований.

⁸ А. Б о б р о в н и к о в, Грамматика монгольско-калмыцкого языка, Казань, 1849, стр. 122.

* *гогожи-ху* (КСК); *ур-жу/ст.-письм. эгүр-хү*, монг. *уу-рэ-хү/* бурят. *Ур-гэ-хэ* «нести на себе»; бурят. *дор-та-ха/ст.-письм., монг. доор-а-та-хү* «сделаться хуже» < *дого-ра-та-хү*.

В современных монгольских языках в качестве рефлекса вариативного бытования звукокомплекса с краткой гласной находим нейтральное употребление глаголов с краткой и долгой в основе: бурят. диалектн. *хэрэгши-хэ/хэрэгшээ-хэ* < * *хэрэгчи/э-хү* «признавать, обратить внимание»; монг. *байца-х/байцаа-х* «проверять, допрашивать» < *байцага-хү*; бурят. диалектн. *зүлга-ха/зүлгаа-ха* «сдирать, полоть» < *зүлгага-хү*; бурят. *садха-ха/садхаа-ха* «насыпать» < *цадгага-хү*; бурят. *бодхо-хо/бодхоо-хо* «ставить, воздвигать» < *босгога-хү* и др.⁹ У некоторых глагольных основ ранее имелись чередующиеся пары вариантов, а в настоящее время сохранился только один из вариантов, другой исчез, оставив след в производных образованиях. Например: монг. *холи-х/* холио-х* «смешивать» > *холио-с* «смесь»; монг. *хори-х/хорио-х* «запрещать» > монг. *хорио-н*, бурят. *хорио-лго* «запрет». Таких примеров можно найти довольно много среди страдательных форм причастий, которые склонны к субстантивации в монгольских языках — это особенно заметно в бурятских диалектах: *шоторогдоһон* «выжимка (выжатое)», *оторогдоһон*, «отрыв, разрыв (<оторванное)»; *эмрэгдэһэн* «сученное», *алагдаһан* (*хүн*) «оказавшийся в крайне тяжелом положении» (< *алагдаһан* «убитый») и т. д. В ряде случаев аффикс страдательного залога -гда- в сложном аффиксе -гдаһан распадается, утратив согласный г, и образуется новый аффикс -даһан. Примером может служить бурят. диалектн. *шула-гдаһан* > бурят. *шула-даһан* «срезки (<срезанное)», *тайра-гдаһан* «обрубок (<обрубленное)» > *тайра-даһан* «то же». В бурятских диалектах имеется, наряду с *шуладаһан*, и вариант с долгим гласным в основе того же причастия *шулаа-даһан* («то же»), происшедший от исчезнувшей глагольной основы с долгим гласным **шулаа-ха*, т. е. чередующегося варианта для *шула-ха* «срезать, сдирать». Можно привести еще примеры на сохранение в подобных бурятских причастиях следов исчезнувших глаголов с долгой гласной: бурят. диалект. *хэршэ-дэһэн* «срезки, обрезки» (< *хэршэ-хэ* «обрезать»)/*хэршээ-дэһэн* «то же» (< **хэршээ-дэһэн* < **хэршээ-хэ*); бурят. *шаб(а)-даһан* (< *шаба-ха* «замазывать»)/*бурят. шабаа/даһан* «замазка» (< **шабаа-гдаһан* < **шабаа-ха* > *шаваа-с* «замазка» < **шаваа-сан* «замазанное») и др.

Чередования долгих и кратких гласных наблюдаются и в именах: монгол. диалектн. *дог*, шира-югур. *диг/бурят. качуг. хдг*, монгол. *ддг* «два»¹⁰ (монг. *хоор-он-до* < ст.-письм. *хогор-он-до* «между двумя предметами»); ст.-письм. *хос/ст.-письм. хогос* > *хоос* «пара, чета»/калм. *хош* «вторая, второстепенная юрта», калм. *хош-аа байх* «(жить) по соседству, в паре»; калм. *хош-аад* «попарно, по двое»¹¹, бурят. *хош-оо* «близнецы», *хош-оод* «по двое»; монг., бурят. *дорогь, дорхи/ст.-письм. доора-хи* «нижний» < *догора-хи* (ср. ст.-письм. *дооро-гиши* «книзу», *дого-гиши* «внизу» и др.); монг., бурят. *гур-бан/даг. гоар-бан* «три» < **гогар-бан*; монг., ст.-письм. *гучи/ст.-письм. гуучи* «правнук» < **гагучи*; ст.-письм. *үл* «пища», бурят. *үл*, монг. *өл* «питательность»/ст.-письм. *уул* «пища» <

⁹ О межъязыковых чередованиях кратких и долгих в монгольских языках см.: L. Ligeti, Les voyelles longues en monghol, «Acta orient. Hung.», XVII, 1, Budapest, 1964, стр. 31—48; е го же, Un vocabulaire mongol d'Istanbul, там же, XIV, 1, Budapest, 1962.

¹⁰ N. Poppé. Introduction to Mongolian comparative studies, Helsinki, 1955, стр. 243.

¹¹ Калмыцкие примеры сообщены сотрудником Института языкознания АН СССР Г. Ц. Пюрбеевым.

< *агул; ст.-писм., монг., бурят. *уг*/ст.-писм. *ууг* «начало, происхождение» < *агу-г; ст.-писм. *оодой*/ст.-писм., монг., бурят. *оодой* «карликовый» < *огодой, ср. диалектн. *оготор* «короткий»; ст.-писм. *тор-о* «пыль (на предметах); мелкие брызги воды»; ст.-писм. *тор-то-г* «пыль на стенах; копоть; гарь», бурят., монг. «копоть, гарь»/бурят. *тоор-о-г* «пыль (на предметах)» < *тогорог, ср. ст.-писм. *того-сон* > монг. *тоо-сон* «пыль»; монг. *точ*/монг. *гооч* «надежда» < *гого-ч; бурят. *агтай*/бурят. *аагтай* «крепкий, острый (о пище)»; монг., бурят. *йор-о*/ст.-писм. *ир-уа* «знамение» < *ир-уга*; бурят. *умай*/бурят. *уумай* «материнское чрево» < *агумай; бурят. диалектн. *эбий* «мать, бабушка» (ср. монг. *эвий* «самка выдры»)/бурят. диалектн. *эбий* «мать, бабушка» < *эзбий; бурят. диалектн. *эжий* «мать, бабушка»/монг. *эжж* «мать», бурят. *эжий* «мать, бабушка»¹² < *эзжий.

2. Некомбинаторное количественное чередование не только образует слова-варианты, но вносит в них нередко новые смысловые оттенки (как и в случае с неколичественными чередованиями)¹³. Эту функцию количественного чередования впервые заметил А. Д. Руднев, изучая наречие Дурбэт-Бэйсу во Внутренней Монголии: «Что колебания между долгой и краткостью часто объясняются только семасиологически, видно напр., на ДБ. -*дэр* (на), которое, как и *дэр(е)* (лучше), восходит к писм. „дегере“¹⁴ («наверху»). К примерам, приведенным А. Д. Рудневым, несомненно, примыкает *дэр(э)* «настил» > «подушка» (*дээрэ* < *дээрэ* «наверху», *дэр мод* «настил; шпалы», *эмээлэй дэрэ* «подушка седла» и т. д.), т. е. обозначения всего того, что кладут поверх чего-нибудь; ср. *дэвсэх* «настилать; придавливать; топтать» > *дэвсгэр* «подстилка; матрац, тюфяк» (то, что кладется поверх чего-то); *дэг-дэх* «вознестись; подниматься»/ *дээ-дэх* «быть выше, чем надо» < *дээг-дэхү*¹⁵.

В некоторых бурятских говорах: *эжий* «мать, бабушка» — *ээжий* «бабушка» (монг. *эжж* «мать»); *эбий* «мать» — *ээбий* «бабушка»; монг. *эм(э)* «женщина; самка» — *эмээ* < *эмээ(н)* «старуха; бабушка» (*эмгээ* «бабушка»); бурят. диалектн. *бавайха* «быть лохматым» — бурят. диалектн. *баавайха* «быть огромным и лохматым» (> *баав-гай* «медведь»); монг. *оодой* «лилипут» — монг. *оодой* «короткий» ~ *оодон* «короткохвостый»; бурят. диалектн. *бадайха* «копухать; отекать; быть вздутым» — бурят. диалектн. *баадайха* «виднеться темным и в то же время расплывчатым, вздутым»; бурят. диалектн. *шодгор* «тонкий и одновременно короткий и торчащий» (*шодгор һүүл* «торчащий хвостик») — бурят. диалектн. *шоодгор* «тонкий и остроторчащий» (ср. бурят. диалектн. *шоодгой* > *шоогой* «коза — остророгая»).

В «Бурят-монгольско-русском словаре» *хан* и *хаан* даны как варианты слов с тем же значением «царь; владыка». В монгольском они семантически дифференцированы¹⁶: *хан* (по словарю Цэвэла) «владыка, прави-

¹² См.: Т. А. Бертагаев, Морфологическая структура слова в монгольских языках, М., 1969, стр. 170—171; его же, К исследованию лексики монгольских языков, Улан-Удэ, 1961, стр. 53—54.

¹³ Т. А. Бертагаев, Морфологическая структура слова..., стр. 91—98, 131—134.

¹⁴ [А. Д. Руднев], Материалы по говорам Восточной Монголии, СПб., 1911, стр. 195—196.

¹⁵ Гипотеза о том, что одна из гласных комплекса звучала как долгая, не подтверждается. Например, в следующих словах, где пережиточно сохранился комплекс Г + С + Г, все гласные произносятся кратко: бурят. *дэгэл* (/халх. *дээл*) «шуба»; бурят. *дэгэлэй*, халх. *дэгий* «шубенка»; бурят. *жураган* (/халх. *хуруу*) «палец»; бурят. *нюраган* (/халх. *нуруу*) «спина»; халх. *тоодгор* (/халх. *тоодгор*) «приземистый»; бурят. диалектн. *таадгар* (бурят. диалектн. *таадгар*) «приземистый и широкий» и др.

¹⁶ Значения даются по кн.: Цэвэл, Монгол хэлний товч тайлбар толь, Улаан-Баатар, 1966.

тель края, области» — *Сэцэнхан, Сайнноён хан*; эпитет в названии легендарной гигантской птицы *хан гарди: жигүүртний хан — хангарди* «повелитель крылатых — хангарди»; в значении «лучший» в названии драгоценных камней *хан хас* «лучшая яшма», в то время как *хаан* «царь, монарх, владыка». В бурятской мифологии *хад* ~ *хат* (-д ~ -т форма собирательного множества от *хан*, ср. *жорид* от *морин* «конь») «посланцы небес на грешную землю» (т. е. божественные существа с необъятных величественных небес, с бескрайних просторов). Контаминация *хан* в значениях «величественный, необозримый, огромный, большой, лучший» и *хан* в значении «божественные посланцы с небесных просторов, с величественного неба» дала экстраполяцию *хан* «посланец небес» — «владыка = «отец», а его чередующийся долгий вариант *хаган* > *хаан*, в бурятском *хаан баавай* «величественный (или: божественный) отец-родоначальник», затем *хаан эээн* «великий владыка» или *эээн хаан* «владыка — посланец небес», а в дальнейшем без эпитета *эээн — хаган* > *хаан* «владыка, царь, император»¹⁷.

Особенный интерес представляет семантическая филиация вариантов глагольных основ по длительности гласных: бурят. *шудха-ха* «вливать, лить»/бурят. диалектн. *шудхаа-ха* «вливать; нарочито лить до предела» (ср. *шудхана* «кто, что вливает» и *шудхаана* «вликает — заставляет пить»); монг. *сурга-ха* «учить»/сургаа-ха «обучить, научить»; бурят. *хөргөхө* «охлаждать; замораживать»/хөргөөхө «специально охлаждать; специально замораживать»; монг. *хөрөө-х* «перевертываться»/хөрөө-х «валиться (о лошади)»¹⁸; монг. *були-х* «побеждать; осиливать; превосходить»/булиа-х, булаа-х «отобрать; брать силой»; бурят. *зүхэ-хэ* «вздернуть; воздевать, втыкать»/бурят. диалектн. *зүхээ-хэ* «быть со вздернутой и вытянутой шеей от худобы и измученности»; бурят. *шэрэ-хэ* «волочить; тащить»/шэрээ-хэ «закалывать (металл)» < «волочить раскаленный металл по воде, по песку для закалки», ср. бурят. *шэрээ-шэ* (< *шэрээ-хэ) «охотничьи санки; санки, которые тащат за собой»; бурят. диалектн. *үдэхэ* «затевать; начинать»/бурят. диалектн. *үдээхэ* «побуждать; поднимать».

Переходные глаголы, например *сургах, хөргөхө, булих, зүхэх* и др. в варианте с долгой гласной получают дополнительные значения (или оттенки значений), показывающие, что действие совершается по волево-му вмешательству или под давлением действующего начала: *сургаах* — не только «учить», но и «научить», *булиах* — не только «осиливать», но и «отобрать силой», *хөргөөхө* — не только «охлаждать», но и «намеренно охлаждать», *зүхээхэ* — не только «вздернуть», но и «быть вытянутым от истощения или от вынесенных физических страданий» и т. д.

3. Действие, направляемое активным началом, выражается и транзитивными глаголами, образованными от основ интранзитивных путем количественных чередований гласных. Приведем примеры чередующихся глаголов, которые имеют в основе конечную краткую и соответственно долгую гласную (< Г + С + Г) (такие основы мало чем отличаются от индоевропейской темы вокалической):

тура-ха «истощаться»/тураа-ха «истощать, сделать тощим»;

үлэ-хэ «оставаться»/үлээ-хэ «оставлять»;

хата-ха «сушиться»/хатаа-ха «сушить»;

шата-ха «гореть»/шатаа-ха «поджигать, сжигать»;

¹⁷ В. В. Бартольд считал, что титул *каган*, существовавший наряду с *хан*, носили государи древних тюрков, заимствовав его у своих предшественников жуань-жуаней, которых П. Пельо относит к монголоязычным народностям. См.: В. В. Бартольд. Соч., V, М., 1968, стр. 24, 802.

¹⁸ См.: Лувсандэндэв, Монгольско-русский словарь, М., 1957.

эцэ-хэ, эсэ-хэ «уставать»/эцээ-хэ, эсээ-хэ «довести до усталости»;
 ада-ха «зацепляться»/адаа-ха «зацеплять»;
 аса-ха «зажигаться»/асаа-ха «зажигать»;
 хоро-хо «убавляться»/хороо-хо «убавлять»;
 ширгэхэ «испаряться»/ширгээхэ «доводить до полного испарения»;
 ужа-ха «медлить, запаздывать»/ужаа-ха «замедлить»;
 дуса-ха «капать»/дусаа-ха «накапать»;
 туна-ха «осаждаться»/тунаа-ха «осаждать»;
 зово-хо «мучиться»/зовоо-хо «мучить»¹⁹.

Долгая гласная в приведенных выше примерах, несомненно, представляет собой морфофонеми и, чередуясь с краткой гласной основы, не только вносит модификацию в лексическое значение ряда слов, но образует бинарную систему глагольных категорий транзитивности и интранзитивности. Заметим, что морфологическое свойство долготности в глагольной системе — принадлежность не одного языка²⁰.

Иногда долгая гласная выступает, на наш взгляд, в сочетании с другой морфемой, становясь ингредиентом сложного аффикса. Так, в аффиксе каузативных глаголов $-уу + л \leftrightarrow -уул > -агул-$ мы находим глагольный аффикс $-л-$, совмещенный с морфофонемой $уу < агу$.

Древний комплекс $Г + С + Г$ в тех звеньях современного языка, в которых он сохранился в застывшем виде и потому не был вытеснен там долгой гласной, заместившей его в фонологической системе языка, утрачивает свой статус чередующегося фонологического комплекса и, как бы уравниваясь с морфемами, переходит в их систему. Например, в современном бурятском комплекс $-га(н) < -уга(н)$, застывший в своем первоначальном виде в слове $нюр-га(н) < нюр-уга(н) \leftrightarrow$ ст.-письм. $нир-уга$ «хребет, спина», воспринимается как аффикс, а в монгольском варианте этого слова $нур-уу$ выделяется $-уу$ как долгая фонема. Ср. также $гар-а-х$ «переходить; влезать»/ $гар-ага-х > гар-га-х$ «вытаскивать», где $-ага- > -га-$ рассматривается как аффикс.

В этом своем приобретенном качестве, как нам представляется, комплекс $Г + С + Г$, сочетаясь с глагольным аффиксом $-до-$, $-да...$, входит, во-первых, в состав сложного залогового аффикса: $-ог + до- > -г + да... < -го-до- < ого-до-$ (например, $хор-о-го$ «уменьшаться» — $хор-ого + до-го > хор-ог + до-го$ «быть уменьшенным») и, во-вторых, в состав каузативного аффикса $-л + га-$ ($буу-х$ «спускаться» $> буул + ага-ха > буу + ага-х$ «спускать»).

Таким образом, статус и функция застывшего архаического комплекса $Г + С + Г$, выпавшего из системы чередования, и генетически родственной ему долгой гласной на современном этапе раздвоились: за комплексом закрепилась роль морфемы, за долгой гласной — роль морфофонемы.

¹⁹ Более подробный перечень приведен в сб. «Хэл зохиол судлал», Улаан-Баатар, 1970, стр. 269—299. Некоторые монголисты считают долгую гласную, чередующуюся с краткой, «аффиксом особого рода», не поясняя, какое содержание вкладывается в это значение; отдельные исследователи называют ее даже суффиксом. Между тем, долгая гласная в этой позиции является только фонемой, альтернативом краткой. Долгая гласная может или входить в состав морфемы, или в отдельных случаях стать морфемой, но уже вне фонологической альтернативы, взятая сама по себе.

²⁰ Т. В. Гамкрелидзе, Г. И. Мачавариани, Система сонантов и аблаут в картвельских языках, Тбилиси, 1965, стр. 433.